

Сергей Михайлович Соловьев

Общедоступные чтения о русской истории

Сергей Соловьев

**Общедоступные чтения
о русской истории**

«Public Domain»

1874

Соловьев С. М.

Общедоступные чтения о русской истории / С. М. Соловьев —
«Public Domain», 1874

«...Русский народ принадлежит к славянскому племени; много других народов принадлежат к этому же большому племени, но из них теперь независим, имеет свое государство только русский народ да черногорцы, которые в своей маленькой гористой стране успели отстоять свою независимость. Из других славянских народов поляки живут под русской властью, но часть их принадлежит Пруссии и Австрии. Много славян в Австрийской и Турецкой империях: в Австрийской – чехи, моравы, словаки, словенцы, хорваты, сербы; другие сербы имеют своего князя, но признают власть султана турецкого; под турецкою же властью живут болгары...»

© Соловьев С. М., 1874

© Public Domain, 1874

Содержание

Чтение I	5
Чтение II	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сергей Михайлович Соловьев

Общедоступные чтения о русской истории

Чтение I

О том, откуда пошла Русская земля и кто были в ней первые князья

По двум частям света, по Европе и Азии, идут русские земли: в Европе они занимают почти всю восточную ее часть, и вы видите, как все остальные государства европейские, даже иные большие, например Франция, Германская империя, Австрийская империя, невелики в сравнении с Россиею; в Азии она занимает всю северную ее часть; кроме того, русские владения находятся и в Средней Азии, и на Кавказе; и здесь, в Азии, самые большие государства, даже обширная Китайская империя, меньше азиатской части России. Некоторые европейские государства имеют большие владения в других частях света, например Англия владеет в Азии Индией; но эти владения находятся далеко за океанами, и населены они чужими народами, непохожими на англичан ни верою, ни языком, ни обычаями, тогда как русские владения идут сплошь, без перерыва, и населены они, кроме некоторых мест по краям, сплошь одним русским народом. Не только теперь, и в прежнее время не бывало никогда такого большого государства, как Россия: велика была в старину Римская империя, но и та была меньше Российской империи. Если же мы теперь посмотрим, как населена Россия сравнительно с другими государствами, то найдем, что Россия населена гораздо меньше, чем другие страны. Китайская империя, например, меньше Русской, и немалым: в Китайской считается 192 с чем-нибудь тысячи квадратных миль, а в России – 319 с лишком тысяч таких миль, тогда как народу в России 85 миллионов, а в Китае – 475 миллионов. И в Европе многие государства гораздо гуще населены, чем Россия. Когда очень много народу в стране – нехорошо, нечем кормиться, принуждены идти за хлебом в чужие страны, тысячами выселяться за море. Но когда в большой стране очень мало народу, тоже нехорошо: большую страну надобно защищать большим войском, а где взять людей? Большое войско надобно содержать, а где денег взять? Рабочих рук мало, и промыслы не идут как следует. И теперь в России жителей немного в сравнении с пространством страны, а взять лет триста назад – было еще меньше, пятьсот лет – еще меньше, что же было, если взять восемьсот, тысячу лет? Разумеется, прежде Россия была меньше, чем теперь, но все же с самого начала была велика, а жителей очень мало; враги со всех сторон, а границы открытые, нет гор, которые бы окружали страну и защищали ее, надобно жителям защищаться грудью; нападет неприятель нечаянно, осилит, одно убежище – в лесах; у других народов, у немцев, французов, англичан, итальянцев, испанцев, – горы, можно построить крепость на высоком, неприступном месте, крепость каменную, камня много в горах; а у нас гор нет, камня мало, дома деревянные, и крепости, города были огорожены деревянными стенами, чуть искра в сухое летнее время, и нет половины города, а иногда и целого. Тяжело было нашим предкам, тяжелее, чем другим народам, потом и кровью полили они свою землю, много бед вытерпели.

Русский народ принадлежит к славянскому племени; много других народов принадлежат к этому же большому племени, но из них теперь независим, имеет свое государство только русский народ да черногорцы, которые в своей маленькой гористой стране успели отстоять свою независимость. Из других славянских народов поляки живут под русскою властью, но часть их принадлежит Пруссии и Австрии. Много славян в Австрийской и Турецкой империях:

в Австрийской – чехи, моравы, словаки, словенцы, хорваты, сербы; другие сербы имеют своего князя, но признают власть султана турецкого; под турецкою же властью живут болгары.

Сначала славянское племя жило по реке Дунай, в странах богатых, плодоносных; но долго оно не могло жить покойно, со всех сторон нападали на него другие племена, что заставило многих славян двинуться на север и на восток: тут-то они заселили и страну, которая теперь называется Россией. Сначала заняли западную ее часть, по рекам Днепр, Ока, Западная Двина, рекам, в них впадающим, и дальше на север – по реке Волхов. Усевшись здесь, они прозвались разными именами, одни – от мест, где жили, например поляне от поля, древляне от дерев или леса, другие – от имен родоначальников своих, например родимичи, вятичи; но одного, общего имени у них не было, потому что они не составляли одного народа, не имели одного общего правительства. Страна была большая и пустая, тесниться в одном месте не было нужды, и славяне разбросались на обширных пространствах. Каждый жил отдельно с детьми, младшими братьями и племянниками и управлял всем этим родом своим; размножится род, укрепит свое жилище, обнесет тыном, деревянною стеною, и явится город, т. е. огороженное место. Случалось, что эти роды сталкивались друг с другом, вели войны; но больше страдали от внешних врагов, особенно те, которые жили к юго-востоку, по нижним частям Днепра и рекам, впадающим в него здесь. В южной России, которая и теперь рознится от северной тем, что представляет степное пространство, тогда как северная покрыта лесом – в южной России с незапамятных пор шатались кочевые народы, похожие на нынешних калмыков и киргизов. Приходили они большими толпами из Азии и надолго оставались в нынешней России, по Волге, по Дону, по берегам Черного моря; нападали друг на друга, покоряли, вытаскивали друг друга, двигались дальше на запад. Славянам приходилось от них очень тяжело; славяне были слабы, потому что жили разбросанно на больших пространствах, вдалеке друг от друга; нападут враги врасплох, большими толпами и заберут их поодиночке, собираться вместе некогда, да и непривычно, общих начальников не было, больших городов не было. Всего легче было для славян, когда эти хищные орды придут, наложат дань и уйдут, а потом в известные сроки присылают собирать эту дань, которая обыкновенно состояла в мехах.

На севере славяне жили также подле иноплеменников – финнов (чухонцев); так, славяне жили около озера Ильмень, а около Бела-озера жил финский народ, называвшийся весью. От финнов славяне не терпели нападений; но у них тут были другие враги. Недалеко было море Балтийское; а по этому морю плавали удалыцы, богатыри из всех прибрежных стран, под начальством самых храбрых из них, князей или морских королей; у них не спрашивалось, откуда кто приходил, какого был племени, славянин или немец, был бы только храбр, как потом было у наших казаков – всякого принимали; но преимущественно дружины этих морских богатырей составлялись из жителей Скандинавии, т. е. из шведов, норвежцев, датчан. Эти морские богатыри были знамениты по всей Европе; все приморские жители их сильно боялись: войдут на своих легких лодках в устье какой-нибудь большой реки – беда прибрежной стране, все запустошат. Звали этих морских богатырей варягами, а у наших славян слыли они под именем руси.

Такие-то морские богатыри, варяги, были страшны и нашим славянам, и соседям их, финнам, которые жили недалеко от моря; проход варягам к славянам был легок: в Финский залив, оттуда в Неву, в Ладожское озеро и в Волхов, по которому жили славяне, где у них и был город – Новгород. Варягов манило здесь то, что им водою, с небольшим волоком, можно было перебраться в Днепр, Днепром – в Черное море, а Черным морем – в Грецию. Где теперь Турция, там была Восточная Римская, или Греческая, империя, столицею у нее был Константинополь, или Царьград; тут варяги при случае пограбят, а то наймутся служить в гвардии у греческого императора. Вообще всем этим северным жителям нравились южные теплые страны, где природа была богаче; особенно привлекала их Греция, Царьград, где они видели наяву никогда и не снывшиеся им чудеса, огромный город, самый красивый в мире, наполненный богатыми

домами, великолепными церквями, дворцами, памятниками, сделанными так искусно; император, окруженный пышным двором, патриарх служит обедню у святой Софии, певчие поют так хорошо: человек стоит и думает, что он на небесах; а на севере ничего такого не было: жили люди в маленьких избушках, ходили в нагольных тулупах. И вот варяги не прочь были поселиться у наших славян на Волхове, чтобы оттуда легче было перебраться на Днепр и спускаться по нему в Черное море. Варяги покорили северных славян и соседей их, финнов, и стали жить у них, т. е. владеть; славянам не понравилось это незваное властвование: они собрались и прогнали варягов. Но потом никак не могли уладиться, и начались у них междоусобные войны. Тогда они стали говорить между собою: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил все дела справедливо». Не найдя между собою такого человека, который бы разбирал все дела одинаково, не был ни на чьей стороне и которого бы все слушались, отправили послов за море к морским богатырям, варягам, к их предводителям, троим братьям князьям – Рюрику, Синеусу и Трувору. Послы им сказали: «Земля наша велика и обильна, да порядка в ней нет, ступайте княжить и владеть нами». Рюрик с братьями согласился и пришли: Рюрик сел у славян в Новгороде, Синеус – у финнов, на Бело-озере, Трувор – у славян, живших в нынешней Псковской губернии, в Изборске: от них-то и прозвалась Русская земля. Это было в 862 году по Р. Х.

Здесь, следовательно на севере, в Новгороде, началась Русская земля, началось Русское государство. В наше время, в 1862 году, исполнилось этому тысяча лет, и по приказанию государя императора воздвигнут был в Новгороде памятник: на большом шаре представлена в виде женщины Россия, которую ангел Божий благословляет крестом. Кругом стоят самые знаменитые русские князья и цари, каждый со своим делом, которое он совершил для блага России; внизу, вокруг всего памятника, представлены знаменитые русские люди, потрудившиеся разными делами для родной земли. А мы теперь словом пройдем тысячу лет, вспомним, что сделали для России, для нас эти князья и цари и знаменитые люди, какие беды и напасти терпели и как спасал их Бог, как Русское государство из такого малого начала, как оно было в Новгороде при Рюрике, выросло так велико, что подобного нет, да и не было на земле. Рост был тяжел, все надобно было начинать сначала, помощи мало, а препятствий много. Первый князь, Рюрик, прожил всю жизнь на севере; только и осталось о нем известие, что строил города и рассылал вельмож своих строить их. Эти города, или маленькие крепости, были деревянные, с деревянными стенами, и потому тогда говорили: рубить город вместо строить город.

Князь привел с собою дружину, толпу храбрых людей, которые постоянно жили с ним. Пойдут на войну, встретятся с неприятелем, князь впереди, начинает сражение, кто храбрее, тот ближе к князю, да и все стараются не отстать от князя, не выдать его: стыд и срам, если князя убьют или в плен возьмут, а дружина цела останется. Как только явился князь с дружиною среди славян, так и из них пошли к нему в дружину люди храбрые, у которых, как говорит старинная песня, «силушка по жилочкам переливалась, и грузно было от силушки, словно от тяжкого бремени». До сих пор нечего было им делать, пропала их сила, а теперь потянулись они в княжескую дружину; князь принимал их радушно, место каждому и почет по храбрости. До тех пор жили отдельно, большими семьями или родами, вся родня вместе, не делясь, под управлением старшего, и место было каждому, честь по старшинству только; теперь, когда явился князь с дружиною, пошел дележ в народе: сильные, храбрые, по-тогдашнему лучшие люди, пошли в дружину, народ разделился на дружину, или войско, и на людей, которые остались жить на старых местах, при прежних занятиях земледельческих. Князь живет с дружиною в одном городе, строит другие города, где понужнее для безопасности страны, и посылает в эти города отряды дружины, приставив к ней начальников кто похрабрее и поразумнее. Дружина, войско, ходит в поход с князем, защищает страну, сторожит города. Дружина работать, землю пахать, платье и сапоги себе шить не может; ее должны кормить, содержать другие, которые живут за нею в мире, за которых она сражается. Остальной народ поэтому должен давать дань

князю, а князь на эту дань содержать дружину. Сначала князь с дружиною сам ходит за данью, причем жители представляют ему жалобы, он их судит, и виновные платят ему пеню.

В городах сидит дружина и бережет их; но когда придет весть, что неприятель приближается, то весь сельский народ бежит в город со всем своим имуществом, чтобы найти себе защиту за стенами, тогда как дружина или пойдет навстречу врагу, или станет отбиваться в городе, отсиживаться в нем. Но в мирное время под стенами города начинает селиться народ: это промышленные, ремесленные люди. Дружина сама не может себе ни оружия выделывать, ни платья или обуви шить, и вот людям, умеющим все это сделать, выгодно жить подле дружины и работать на нее, кормиться от нее. Как скоро явились промыслы, как скоро явились люди, которые занимаются каким-нибудь одним делом, то является и торговля, ибо если кто кует оружие или шьет платье, тому уже некогда землю пахать, хлеб он должен покупать у другого, у сельского жителя, да ему некогда и ехать к земледельцу для покупки хлеба: и вот являются люди, которые тем только и занимаются, что купят у одного да продадут другому, люди торговые, купцы; они разъезжают по разным местам, покупают дешево там, где чего-нибудь много, и продают подороже там, где в этих вещах нуждаются, берут барыш за свой труд и за опасность, которой подвергаются. Им также выгодно иметь свои дома подле городов, главный сбыт у них товаров дружине и промышленным людям, которые сидят, занимаются одним каким-нибудь делом, а все нужное себе покупают; притом у купцов и товар и деньги, им нужно жить там, где побезопаснее. Таким образом, место под стенами города, или крепости, заселяется все больше и больше, садятся тут люди промышленные и торговые, и место потому называется посадом, а жители его – посадскими людьми. Разбогатеют эти посадские люди, захотят и свой посад огородить также стенами, и выходит город двойной; под этими новыми стенами опять селятся новые жители, разбогатеют, огородят и свои жилища стеною, и выйдет город тройной: внутренний город, или главная крепость, где живет князь или вельможа его с дружиною, да около него еще два, где живут промышленные и торговые люди. Так образовалась и Москва: в середине главный город, или крепость, Кремль; подле другой город – Китай, за ним Белый город, который также был прежде обнесен стенами, затем еще земляной город, который имел земляные укрепления.

Как только стали появляться среди наших северных славян князья с дружиною, так и пошло это разделение занятий. Кто был силен и храбр, тот пошел в дружину; у кого были способности на какое-нибудь ремесло, кто был смышлен в торговом деле – пошел в город, посад, промышленять своим делом. В городе стали собираться, таким образом, самые видные люди; тут жизнь пошла сильнее; тут новые, разные люди, новые, разные вещи, новые, разные речи людские, новые разные обычаи; здесь народ способный, деятельный, бывальый, могут порассказать много любопытного, как живется в других странах, у других народов, порассказать, что с ними самими случилось диковинного, посудить и порядить. Город поднимается; тут сила и власть, тут или сам князь, или его вельможа с дружиною, тут лучшие люди, тут и богатство, хотя вначале и небольшое, но все же больше, чем в селе; а село живет по-прежнему, каждый день одно и то же, те же люди, те же предметы, те же однообразные занятия, лучшие люди уходят в город, и сельский народ начинает смотреть на город как на место высшее, главное, от которого он, сельский народ, зависит: оттуда приходят к нему за данью, оттуда идет суд и расправа. Что бы ни случилось, ни представилось важного, и в уме сейчас город. И вот разбросанный, живший прежде отдельными большими семьями или родами народ начал стягиваться около города, привыкать к мысли, что между всеми есть общая связь. Ближний город получил такое важное значение, но ближний город сам зависит от другого, где живет князь, и все города со своими окрестными странами стягиваются около этого главного города, где княжеский престол, или, как тогда называли, стол, откуда пошло и название стольного города, по-нашему – столицы.

Все это, разумеется, сделалось не вдруг, а мало-помалу: скоро сказка сказывается, а не скоро дело делается. Но все это начало делаться в Восточной Европе, когда здесь начало рус-

ским духом пахнуть, когда здесь началась Русь, когда здесь утвердился князь с дружиною и начал строить города. Братья Рюрика скоро умерли, и он владел один из Новгорода, и владел уже широко, потому что один вельможа его сидел в Ростове, а другой в Полоцке. Рюрик, умирая, передал княжение Олегу, своему родственнику, поручив ему сына своего Игоря, который был еще ребенком. Во время Рюрикова еще княжения толпа варягов пробралась на юг, вниз по Днепру, и засела у славян, называвшихся полянами, в городке Киеве; начальниками этих варягов были два брата – Аскольд и Дир. Но варяги не могли спокойно сидеть в Киеве, на Днепре: их тянуло от Днепра в Черное море, к Царьграду. На двухстах больших лодках Аскольд и Дир пошли на греков и осадили Константинополь; но встала буря и разнесла их лодки; Аскольд и Дир, впрочем, спаслись и возвратились домой, в Киев. Но княжили они не долго: с севера, из Новгорода, шел на них князь Олег с большим войском: были у него и варяги, и славяне, и финны: все храбрецы, которым хотелось повоевать, постранствовать, посмотреть чужие, дальние страны, обогатиться добычею, вещами дорогими, диковинными и поселиться потом в стране лучшей, на благодатном юге, – все собрались около храброго князя. Олег пошел со своим войском на юг; пошел, т. е. лучше сказать – поплыл, потому что и после, много веков спустя, единственный удобный путь по Руси был реками, потому что леса, озера, болота наполняли страну и делали ее непроходимую; умножается народ, увеличивается пашня и луг, уменьшается лес, который поддерживает сырость, и страна становится суше. А что было 1000 лет тому назад, когда там, где теперь московские улицы, жили бобры? Но где болезнь, там Бог посылает лекарства: нигде нет таких больших рек, как на Руси; посмотрите на карту, как все эти реки переплелись своими притоками: где начинается одна река, течет в одну сторону и впадает в большую реку или озеро, там подле ее истока начинается другая, течет в другую сторону и впадает в другую большую реку, и, таким образом, легко было плавать по всем этим обширным пространствам России; при этом не надобно забывать, что когда лесов было больше, сырости было больше, то рек было больше, и реки были многоводнее и судоходнее: теперь есть реки длинные, но почти пересохшие, а в старину они были многоводные и судоходные, потому что в берегах их отрывают остатки больших судов.

Князь Олег плыл из Новгорода; Новгород находится на реке Волхов, которая вытекает из озера Ильмень, а в это озеро с юга впадает большая река Ловать; из Ловати в Днепр прямо попасть нельзя, надобно было лодки вытаскивать на берег и везти их или тащить несколько сухим путем, нужно было их волочить, отсюда эти пространства между реками и называются волоками или волочками; так называются и некоторые города, стоявшие на таких волоках, или водоразделах: Волок-Ламский, или Волоколамск, Вышний Волочек. Войско Олега, перебравшись с лодками в Днепр, плыло свободно. По всему Днепру до Киева Олег встретил два крепких места, или города, куда местные жители могли собираться и обороняться: Смоленск у славян, которые назывались кривичами, да Любеч у славян, которые назывались северянами: Олег взял и Смоленск и Любеч и посадил там своих вельмож с отрядами дружины. Наконец Олег подплыл к горам Киевским: войску своему он велел спрятаться в лодках и послал сказать Аскольду и Диру: «Мы купцы, идем в Грецию от Олега и Игоря: придите повидаться с нами». Аскольд и Дир, ничего не подозревая, пришли. Тут воины повыскакивали из лодок, и Олег вышел с Игорем и сказал Аскольду и Диру: «Вы не князья, не княжеского рода, а я княжеского рода и вот сын Рюриков». Аскольда и Диру убили, Олег сел княжить в Киеве и сказал: «Это будет мать русским городам». С этих пор князья стали жить на юге, и стольным городом, столицею сделался Киев.

В соседстве со славянами-полянами, жившими около Киева, жили на западе другие славяне, называвшиеся древлянами (в нынешней Волынской губернии). Олег пошел на них войною и заставил платить дань; потом пошел в другую сторону, на восток, где теперь Черниговская губерния и где тогда жили северяне. Северяне эти уже платили дань козарам. Олег наложил на них дань легкую, а козарам давать дань запретил; он говорил северянам: «Я непри-

ятель козарам, а с вами у меня нет ничего». Олег послал и на реку Сожь спросить живших там родимичей: «Кому даете дань?» Те отвечали: «Козарам». Олег сказал им: «Не давайте козарам, а давайте лучше мне», и родимичи согласились.

Таким образом, эти славяне, вместо того чтоб давать дань козарам, жившим на Дону и Волге, стали давать дань русскому князю, жившему на Днепре, в Киеве. Но разница состояла не в том только, что дань сперва шла на Дон, а теперь на Днепр; разница была большая. Козары, как все эти кочевые и полукочевые народы, придут, возьмут дань и уйдут к себе далеко в степи и знать больше ничего не хотят; славяне, заплативши поневоле дань, чтоб только их не били и не грабили, остаются по-прежнему жить розно, дико, бедно, по-прежнему оттого остаются слабы; придут другие враги, никто их не защитит, а самим собраться – дело непривычное, да и около кого или чего собраться? Но с русскими князьями – другое дело. Олег, как скоро пришел на юг, сел в Киеве, так сейчас же начал строить города; он берет дань и раздает ее дружине; дружина сидит в городах и защищает их, защищает все окрестное народонаселение, которому есть теперь около чего собраться, которое теперь начинает жить вместе с народом, рассеянным от Ладожского озера и озера Неро (подле которого Ростов) до Киева; все знают одного князя, князя русского, живущего в Киеве, к нему в дружину собираются храбрецы, богатыри, в его города идут жить люди, которые хотят промышлять каким-нибудь ремеслом или торговлею.

В 907 году между всем этим народом происходило что-то небывалое: готовили большие лодки, куда-то собирались; прежде на войну не хаживали, платили дань чужим народам, а теперь идут в поход с князем Олегом, идут на Черное море, в Грецию. Поход был счастливый: возвратившись, рассказывали, как приплыли к самому Царьграду; греки замкнули гавань, затворили город. Олег вышел на берег, велел вытащить и корабли и повоевал все около Константинополя.

Греки испугались и прислали сказать ему: «Возьми дани, сколько хочешь». Олег согласился и возвратился в Киев, неся золото, дорогие парчи, вина. Все дивились такой удаче и таким богатствам и называли Олега вещим (мудрым, чародеем).

Преемник Олега, Игорь, сын Рюриков, два раза ходил на греков. Сын Игоря Святослав ушел было совсем из Киева; ему очень понравилось на Дунае, в Болгарии, и он хотел остаться тут навсегда. Это был самый храбрый, самый воинственный из всех князей русских; только и делал, что воевал; захочет пойти на какой-нибудь народ, прежде пошлет сказать ему: «Хочу идти на вас». В походы не брал с собою ни возов, ни котлов: изрежет мясо тонкими ломтиками, испечет сам на углях, так и ест. Шатра у него не было, спал он на войлоке, положив седло в головы. Точно так же жила и вся его дружина. Греки собрали все свои силы, чтобы выжить Святослава из Болгарии. Однажды они окружили его войском, в девять раз большим, чем было у него. Русские испугались; но Святослав сказал им: «Уже нам теперь некуда деться; волею-неволею должны биться; не посраим Русской земли, но ляжем здесь костями! Мертвым не стыдно, а если побежим, то ляжет на нас позор, от которого некуда уйти; станем же лучше крепко, я пойду перед вами; когда же голова моя ляжет, тогда думайте сами о себе». Воины отвечали ему: «Где твоя голова ляжет, там и мы свои сложим!» Русские отбили от врагов.

Но эта страсть к войне, к покорению стран далеких не была полезна для новорожденного государства Русского и была ему не по силам. Вы видели, какое это было государство: с самого начала оно уже было очень велико, растянулось от Ладожского озера до Киева; но много ли в нем было народа и как жил этот народ? Много ли было деревянных городков, которые построили первые князья для защиты, для промыслов и торговли? Много ли мог привести Святослав с собою войска в Болгарию? Как ни был храбр он сам и дружина его, а не мог удержаться. Князья перешли с севера на юг, в Киев, и это было важно: они соединили всех славян, живших рассеянно на всем этом пространстве – от Ладожского озера до Киева, сделали из них один народ, сблизили их с Грецией, от чего, как увидим, очень скоро произошла великая польза; но дальше идти было не для чего; надобно было устроить и защитить то, что уже было в руках.

Подле были враги, от которых нужно было беспрестанно защищаться; теперь, в наше время, вся эта сторона к востоку и югу от Киева населена, теперь здесь русские губернии – Харьковская, Воронежская, Саратовская, Екатеринославская, Херсонская, земля Войска Донского; но тогда была здесь широкая степь, в которой нельзя было поселиться мирному человеку и заняться земледелием: с востока, как саранча, налетали разбойничьи, кочевые орды и пустошили все, что ни встречалось: недаром их называли бичами Божиими, которые посылались в наказание за грехи; предки наши иначе их не называли как погаными, поганью, ибо поучиться у них было нечему, как у других образованных народов, только и знали они, что били, жгли, грабили, женщин и детей в плен уводили. В то время, о котором идет речь, жил в степи и напал на Русь такой разбойничий, кочевой народ, называли его печенегами. Чтобы защищать от них Русскую землю, нужно было жить в Киеве, постоянно быть наготове, строить города, а Святослав ушел далеко в Болгарию и заплатил жизнью за то: когда он принужден был выйти из Болгарии, то на возвратном пути на Днепре был окружен печенегами и убит.

Когда еще Святослав был жив и ходил по чужим дальним сторонам, на Руси оставалась его мать, Ольга. О ней дошла память как о мудрой княгине, которая делала то, что было особенно нужно, ездила по своей обширной стране, из Киева к Новгороду и обратно, устраивала землю. Она ходила в Грецию, в Царьград, только не воевать. Греки были народ грамотный, образованный, у них было чему поучиться. Греки жили в стране богатой, знали многие искусства и ремесла; с ними у Руси сейчас же началась прибыльная торговля; русские возили к ним меха, сырой товар, а от них брали произведения южных стран и товар выделанный. Но вся эта выгода от сношений с греками была ничто в сравнении с тем сокровищем, какое русские нашли у греков и взяли себе: это сокровище была истинная вера, христианская, православная.

Чтение II

О том, как крестилась Русь и как утверждалась в ней вера христианская

Славяне, из которых составила Россия, Русское государство, были язычниками, считали гром с молниею богом, поклонялись ему под именем Перуна, поклонялись также солнцу под разными именами, огню, ветру; верили в загробную жизнь, но думали, что души умерших могут есть, пить, и потому считали обязанностью угощать их. Так как славяне жили розно, большими семьями или родами, и жили бедно, то и не могли строить больших общих храмов, куда бы сходились всем околотком, и потому общих жрецов у них не было: старшины или родоначальники были и жрецами, собирали на молитву, приносили жертвы. Первые князья и дружина их были также язычники; но когда князь и дружина перешли на юг, когда начались походы на Грецию и торговля с нею, то некоторые из русских стали принимать христианство.

При великом князе Игоре было уже много христиан в Киеве, и была у них там церковь святого Ильи-пророка. Ольга, жена Игоря и мать Святослава, приняла христианство. Она уговаривала и сына Святослава креститься, но тот не слушался матери: христианство было не по нем, оно учит любви и миру, а Святослав думал об одном, как бы повоевать. Но другим Святослав не мешал креститься, и христианство распространялось все больше и больше в Киеве. Когда великим князем стал сын Святослава Владимир, то сначала можно было подумать, что для христиан наступило дурное время. Князь начал ставить кумиры разных богов, на холме поставил кумир главного бога Перуна; кумир был деревянный, а голова у него серебряная, усы золотые. Однажды, когда князь приносил жертвы кумирам, городские старики и бояре сказали: «Бросим жребий на юношей и девиц, на кого падет, того зарежем богам». В это время жил в Киеве один варяг; он пришел из Греции, держал веру христианскую, и был у него сын: на этого сына варягова и пал жребий. Посланники от народа пришли к старому варягу и сказали: «На твоего сына пал жребий; боги выбрали его себе, чтоб мы принесли его им в жертву». Варяг отвечал: «Ваши боги не боги, а дерево: нынче есть, а завтра сгниет; не едят они, не пьют, не говорят; сделаны руками из дерева; Бог же один, которому греки поклоняются. Он сотворил небо и землю, звезды и луну, и солнце, и человека и дал ему жить на земле; а эти боги что сотворили? Они сами сделаны руками человеческими; не дам сына своего бесам!» Посланные пересказали слова варяга народу; тогда народ, взяв оружие, пошел на варяга и разломал забор около его дома. Варяг стоял на сених с сыном; ему кричали: «Отдай сына! Нам нужно принести его в жертву богам». Он отвечал: «Если то в самом деле боги, то пусть pošлют одного бога взять моего сына; а вы из чего так хлопчете?» Народ страшно закричал от ярости; толпа бросилась, подрубил сени под варягами и убила отца вместе с сыном.

Но с Владимиром Богу угодно было сделать то же, что с Павлом: апостола-изгонителя. В Киев приходили люди разных вер – и жидаы, и магометане; каждый хвалил свою, и все одинаково смеялись над языческою верою русских. Владимир, при своей охоте заниматься делом веры, не мог, наконец, не убедиться, что надобно бросить своих богов и поклоняться Богу единому. Но и христиане, и магометане, и жидаы – все признают Бога единого, чья же вера лучше? Владимир послал умных бояр в разные страны посмотреть, как молятся у себя христиане, жидаы, магометане. Бояре возвратились и объявили, что лучше всех вер вера христианская, именно та, каковая у греков в Царьграде; и другие бояре говорили ему: «Если бы дурен был закон греческий, то бабка твоя Ольга не приняла бы его, а она была мудрее всех людей».

Владимир был уже, таким образом, приготовлен, когда началась у него война с греками. Он пошел осаждать греческий город Корсунь в Крыму, взял его и послал сказать императорам греческим, Василию и Константину: «Вот я взял ваш славный город; слышу, что у вас есть

сестра девица: если вы не отдадите ее за меня, то и Царьграду будет то же, что Корсуню». Императоры прислали сказать ему: «Неприлично христианам выдавать сестер своих за неверных; если крестишься, то и сестру нашу получишь, и вместе с нею царство небесное; если же не хочешь креститься, то не можем выдать за тебя сестру». Владимир отвечал послам императорским: «Скажите царям, что я готов креститься, потому что и прежде испытал ваш закон, и мне нравится ваша вера и богослужение». Императоры, услыша это, обрадовались и послали к Владимиру сестру свою, именем Анну. Когда царица приехала в Корсунь, Владимир крестился, а после крещения обвенчался с Анной и пошел с нею в Киев. Пришедши туда, он велел объявить народу: «Кто не придет к реке креститься, богатый или бедный, тот будет мне противен». Народ пошел с радостью, говоря: «Если б эта вера была нехороша, то князь и бояре не приняли бы ее». Владимир вышел с духовенством на Днепр, куда собралось множество людей: все вошли в воду и стояли в ней – одни по шею, другие по грудь, малолетние у берега, возрастные подальше и держали на руках младенцев, а священники читали молитвы. Это было в 988 году.

После этого Владимир велел повалить и истребить кумиры, а на тех местах, где они стояли, построить церкви; велел строить церкви и по другим городам и селам и крестить людей; велел также отобрать детей у лучших людей и отдать духовенству для научения грамоте, для утверждения в вере.

А между тем война была беспрестанная с печенегами. Летописец рассказывает, как однажды пришли печенеги, Владимир вышел к ним навстречу с войском, и князь печенежский объявил ему: «Выпусти ты одного своего воина, а я выпущу своего – пусть борются, и если твой осилит моего, то не будем воевать три года; если же наш одолеет, то будем разорять вашу землю целых три года». Владимир послал кликать по шатрам: нет ли такого, чтобы взялся биться с печенегом. Пришел к князю старик и сказал ему: «Вышел я сюда на войну с четырьмя сыновьями, а пятый, меньшой, остался дома; с самого детства не было человека, кто бы одолел его». Послали за силачом, и тот сказал: «Не знаю, князь, могу ли биться с печенегом, но пусть испытают меня: нет ли здесь большого и сильного быка?» Нашли быка, сильного и большого, велели разъярить его горячим железом и пустили на волю: когда бык бежал мимо силача, тот схватил его рукою за бок и вырвал кожу с мясом. Владимир, видя это, сказал ему: «Можешь биться с печенегом». На другое утро пришли печенеги и начали кричать: «Что же, нашелся боец? А наш уже готов!» Оба бойца показались: с печенежской стороны вышел великан, страшный видом, а Владимиров богатырь был среднего роста, и потому печенег, увидав его, начал смеяться. Измерили место между обоими полками, пустили борцов; те схватились и стали крепко щемить друг друга; наконец русский стиснул печенега руками до смерти и ударил его о землю; тогда с обеих сторон раздался крик; печенеги побежали; русские ударили вслед за ними и прогнали их. Владимир сделал богатыря знатным человеком и отца его тоже.

Не к одной дружине, богатырям был ласков князь Владимир. Любил он строить церкви, и как построит и освятит, задаст большой пир народу, наварит меду, бедным раздадут милостыню. И постоянно всякий нищий и убогий мог приходиться на княжий двор и получать питье, кушанье и деньги из казны. Мало этого, князь говорил: «Ведь больные и слабые не могут доходить до моего двора», потому велел сделать телеги, накладывать на них хлеб, мясо, рыбу, овощи разные, мед, квас и развозить по городу, спрашивая: «Где больные и нищие, кто ходить не может?» Тем и раздавали все это. И остался князь Владимир в народной памяти с прозванием ласкового князя, Красного Солнышка, а церковь чтит его как равноапостольного.

Владимир умер 15 июля 1015 года, и плакали по нему бояре как по заступнику земли Русской; бедные – как по своему кормильцу; после него осталось несколько сыновей от разных матерей, потому что, будучи в язычестве, Владимир имел много жен. Как везде тогда водилось, Владимир еще при жизни разослал сыновей княжить по разным городам; когда он умер, то старший, Святополк, стал княжить в Киеве; но он боялся младшего брата, Бориса, кото-

рому отец дал Ростовскую область; Борис был любимым сыном у отца, да и все его любили, потому что он был вместе и храбр, и добр, кроток необыкновенно. Владимир, разнемогшись перед смертью и слыша, что идут печенеги, послал против них Бориса с дружиною и войском, собранным из киевлян. Борис не нашел печенегов и возвращался в Киев, как вдруг получил весть о смерти Владимира. Когда он горько плакал, отцовская дружина и войско сказали ему: «Вот у тебя отцовская дружина и войско: пойдя, сядь в Киев на отцовском столе». Но Борис отвечал: «Не подниму руки на брата старшего; если и отец у меня умер, то пусть Святополк будет мне вместо отца». Услыхав такой ответ, дружина и войско разошлись от Бориса, который остался с одними своими слугами.

Между тем Святополк задумал незаконное дело и послал сказать Борису: «Хочу с тобою дружно жить, и придам тебе еще к той волости, которую получил ты от отца». Но все это был обман: он хотел погубить его и ночью отправил убийц. Когда убийцы подкрались к шатру, то услышали, что Борис поет заутреню. Помолвившись, он лег в постель, – и тогда убийцы, как дикие звери, напали на шатер, просунули в него копья и прокололи Бориса; вместе с ним прокололи и слугу его, который пал на него, желая телом своим защитить господина: это был любимец Бориса, звали его Георгием, родом он был из Венгрии; тут же было побито и много других слуг Борисовых. У Бориса был брат любимый, Глеб, князь Муромский, от одной с ним матери. Святополк начал думать: «Вот я убил Бориса: как бы убить Глеба?» И послал сказать ему обманом: «Приезжай сюда в Киев поскорее, отец тебя зовет, он очень болен». Глеб немедленно сел на коня и пошел с малою дружиною. По дороге он узнал, что отец его, Владимир, умер, а любимый брат Борис убит. Когда Глеб, получивши эту страшную весть, молился с горькими слезами, вдруг явились убийцы, посланные Святополком; слуги Глебовы обмерли от страха, и начальник убийц тотчас же велел резать князя, что и было исполнено поваром Глебовым.

Святополк начал думать: «Перебью всех своих братьев и стану владеть один Русскою землею». Но один из его братьев, Ярослав Владимирович, княживший в Новгороде, не хотел допустить его до новых злодейств и шел с войском к Киеву; Святополк отправился к нему навстречу, был разбит подле Любеча и убежал в Польшу, а Ярослав сел княжить в Киеве. Но Святополк не оставил его в покое: скоро он возвратился на Русь с польским королем Болеславом, который взялся помогать ему. Ярослав не успел приготовиться, был побежден и убежал только сам-пят в Новгород, а Болеслав вошел в Киев со Святополком. Когда Ярослав прибежал в Новгород и хотел уже оттуда плыть за море, то новгородцы рассекли лодки его, сказав: «Хотим еще биться с Болеславом и Святополком». Они начали собирать деньги, призывали варягов, роздали им жалованье, и у Ярослава оказалось много войска. Болеслав все жил в Киеве, а дружина его была разведена по городам; чтобы выжить его поскорее от себя, Святополк сказал своим: «Сколько ни есть поляков по городам, бейте их», и поляков перебили. Болеслав ушел из Киева, а Святополк начал здесь княжить; но, услышав, что Ярослав идет на него, ушел к печенегам за войском. Набравши множество печенегов, Святополк возвратился и встретился с Ярославом на реке Альте, на том месте, где был убит Борис. Сеча была злая, какой еще не бывало на Руси; начали биться, как только показалось солнце, схватывались трижды, к вечеру одолел Ярослав; Святополк бежал и пропал без вести, заслуживши проклятие от русских людей и постоянное прозвание окаянного; братья же, от него погибшие, Борис и Глеб, причтены к лику святых.

Ярослав Владимирович оставил по себе хорошую память – память князя храброго и еще больше – мудрого. Болеслав, король польский, когда возвращался из Киева, захватил себе русскую область, которую потом стали называть Галицкою Русью; Ярослав отобрал ее назад у поляков. Он старался населить пространную, но бедную жителями Русскую землю и обстроить ее городами для защиты от врагов, особенно на юге, со стороны степей. Выведя из Польши много пленных, он поселил их по реке Роси и настроил тут городов; на другом конце, северо-западном, в нынешней Лифляндской губернии, построил город, который назвал по своему имени –

Юрьевым (теперь Дерпт), потому, что Ярослав имел два имени: одно русское – Ярослав, а другое – Георгий, или Юрий, в честь святого; так и отец его, Владимир, крестившись, получил христианское имя Василия, святая Ольга взяла имя Елены; так и после наши князья носили по два имени, например Всеволод – Гавриил. В 1036 году печенеги в бесчисленном множестве осадили Киев, но Ярослав после злой сечи отбил их и так поразил, что после они уже не нападали на Русскую землю. До Ярослава Киев был маленьким городком; Ярослав распространил его, обвел стенами и то пространство, где прежде было поле и где русские бились с печенегами. По примеру Царьграда Ярослав построил в Киеве церковь святой Софии, а сын его, Владимир, также построил Софийскую церковь в Новгороде. При Ярославе, говорит летописец, стала вера христианская плодиться и расширяться, завелись и монастыри. Ярослав очень любил церковные уставы, любил духовенство, особенно монахов, читал священные книги день и ночь, собрал их много, заставлял переводить с греческого языка на славянский, переписывать уже переведенные и давать читать охотникам. Летописец таким образом сравнивает дело Ярослава с делом отца его, святого Владимира: «Как один вспашет землю, другой посеет, а третьи жнут и едят хлеб, так и Владимир вспахал и умягчил землю, т. е. просветил ее крещением; Ярослав насаждал книжными словами сердца верных людей, а мы пожинаем, принимая книжное учение». При Ярославе был поставлен в митрополиты русский человек Илларион; это был первый русский писатель, сочинения которого дошли до нас; дошли до нас его проповеди, изложение веры, похвала святому Владимиру. Этот Илларион сначала был священником в селе Берестове, и, чтоб никто не мешал ему молиться, выкопал себе пещеру на берегу Днепра, в высокой горе, покрытой лесом. Илларион по временам хаживал в эту пещеру; но скоро поселился в ней навсегда русский монах Антоний, родом из города Любеча. Он был в Греции, постригся в одном из Афонских монастырей и, возвратившись на Русь, поселился в пещере Илларионовой, и был основателем знаменитого Киево-Печерского монастыря, о котором будет еще речь после.

При Ярославе явились на письме первые русские законы, которые называются Русскою Правдою. Эти законы с первого раза могут удивить своею странностью, своим несходством с нашими настоящими законами; но не должно забывать, что мы говорим о людях, живших за 800 с лишком лет прежде нас, имевших совсем другие нравы и обычаи; эти люди еще недавно жили большими семьями или родами, которые вели войны друг с другом, как отдельные народы, расправлялись сами в случае какой-нибудь неприятности, обиды. Нанесется обида, совершится убийство, родственники должны найти убийцу и отомстить ему за своего; это их священная обязанность, иначе им позор от всех; человек мог быть безопасен и спокоен только тогда, когда знал, что родственники за него заступятся, отомстят; человек буйный потому только и остерегался драться, убивать, что боялся смерти от родственников убитого. Пришли князья, можно стало найти суд; но старые обычаи искореняются не скоро; привык человек к тому, что родственник должен отомстить за родственника, так что бы ему ни говорили, он будет считать это хорошим делом и никак не поймет, почему он должен отказаться от этого права, почему это самоуправство; пройдет сто, двести лет, а он все будет держаться старого обычая, и обычай этот становится законом, потому что все, и знатные, и простые, люди одинаково смотрели на дело; науки не было, не рассуждали, что хорошо, что дурно и почему одно лучше другого, и не смотрели, что у других народов делается, а смотрели только, как водилось в старину, так и хотели жить. В самом начале Русской Правды читаем: если случится убийство, то брат должен мстить за брата, отец за сына и сын за отца, дядя за племянника. В случае, если не было такого родственника, который бы отомстил, то убийца платил князю пеню, смотря по тому, кто был убит: за вельможу и слугу княжеского платили вдвое больше, чем за простого человека; если убийца уйдет, то пеню платили жители целого округа, где совершено было убийство; иногда соседи заключали обязательства друг с другом, что в случае, если один из них попадет в убийстве, то другие помогают ему платить пеню. Но не надобно думать, что предки

наши за 800 лет были так безнравственны, что обязывались помогать всякому убийце платить пеню, и всякий убийца, заплативши пеню, мог оставаться спокойно в обществе. Здесь разумелись убийства в гневе, ссоре, драке. Дети, если не унимать их, будут беспрестанно драться: так и народы в первое время, точно дети невоспитанные, как рассердятся, так сейчас и расправляются руками, попадетса под руку оружие – и оружием; в страсти не остановятся, бьют и до смерти, особенно когда ссора на пиру, когда вино помрачает рассудок. За такие-то убийства убийцам мстили родственники, платилась князю пеня, и платить ее помогали соседи; но ведомого лихого человека, разбойника, который убивал не случайно, не в страсти, не в сердцах, а для того, чтоб ограбить, такого ловили и выдавали князю на заточение. Так, по Русской Правде мы видим, что 800 лет тому назад предки наши имели еще нравы грубые, похожи были на детей невоспитанных; но воспитание уже началось; христианство было принято, хотя и не везде распространено и утверждено; святой Владимир, святые Борис и Глеб показали уже примеры христианского милосердия, христианской кротости и воздержания; в темноте засветились яркие звезды и начали освещать дорогу, по которой надобно было идти. При сыновьях Ярослава запрещено было родственникам мстить за убийство своего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.